

Прошло пять дней, прежде чем я смогла отвоевать себе возможность перемещаться без Шисуи. Ну, правильнее сказать, его банально вытащили на какую-то супер важную миссию, а вернется он уже к тому моменту, когда уйду на миссию я. Впрочем, Учиха уже стал спокойнее и не стремился ко мне постоянно притронуться, похоже, поверил в свое счастье. Я тоже была рада, но сейчас, смотря в зеркало, вижу откровенно затра... очень счастливое создание, которому требуется прогулка и куча положительных воспоминаний. Благо, с детьми проблем нет, наш дом оказался соседним с домом Кушины-сан и они спокойно могли добраться до туда. Впрочем, я надеюсь, что со временем они привыкнут к Шисуи, а у того окончательно перестанет срывать башню при взгляде на меня. Особенно, когда я из душа выхожу в комнату, воистину, молодость это здорово, но и отдыхать тоже надо! Все, решено! У меня всего один день остался, надо потратить его с толком!

Улица встретила меня свежим воздухом (Ками-сама, как я рада, что тут нет машин и прекрасная канализация) и гомоном толпы. На меня откровенно пялились, старательно выискивая что-то и, найдя это, начинали шушукаться, абсолютно не скрываясь и забыв, что слух у шиноби острый, и я прекрасно слышу все сказанное. Хотя они могли и специально так говорить... О! А говорилось много! Хотя ни одно предположение верным не было. Оставалось только порадоваться, что богатое воображение не смогло довести их до простого в своей очевидности ответа... нельзя парня столько времени держать на голодном пайке, после никакое ирьедзюцу не спасает! И еще... Учихи выносливые засранцы! Невольно мечтательно улыбаюсь и смотрю в небо, слыша, как шушуканье стало сильнее.

— Какаши! — в себя меня приводит громкий вопль, а скоро на мне повисла... Куренай? Какого... — Я так рада, что ты в порядке, Какаши! Почему столько дней не выходила из дома? Мы же волнуемся!

— Куренай...

— Неужели...! — меня перебивают и Юхи отстраняется, ее глаза наполняются ужасом, а руки прижимаются к груди. — Неужели, этот Учиха запер тебя в комнате и не отпускал?! — ошалело хлопаю глазами, а не получившая ответа Куренай хватает меня за грудки и начинает трясти. — Это правда?! Какаши, не молчи! Как я могла раньше не заметить твой измученный

вид...

— Скорее затраханый, — перебивает мою подругу насмешливый голос и в поле моего зрения появляется Анко.

— Митараша, завидовать не хорошо, — отвечаю чисто на автомате.

— ЧТО?! — вопль Юхи меня оглушает, а потрясенный взгляд явно стоит того, чтобы занести его в анналы истории.

— Я говорю, муж у меня молодой, горячий, а тут пара дней отдыха выдалась, почему бы не провести их с пользой? — пожимаю плечами, освобождаю воротничок и беру подругу под локоточек. — Но согласитесь, секретничать о таком посреди улицы не лучший вариант.

— О! Поделишься? — Анко даже не стала спрашивать, моментально пристраиваясь рядом. Кидаю на нее вопросительный взгляд. — Ну, о своих впечатлениях. Шисуи-сан красивый парень...

Дальше не слышу, с трудом сглатывая слюну, ибо перед глазами появляется картинка обнаженного тела Учиха: сильное, гибкое и жилистое. Кожа, едва тронутая загаром, очень мягкая и приятная на ощупь (я неоднократно в этом убедилась!), а под ней перекачиваются твердые мышцы. Взгляд привлекает не слишком густая полоска темных волос, которая идет от пупка вниз, прямо мимо четко очерченных кубиков пресса, и спускается к заинтересованно припод...

— Какаши? — грезы растаяли, прямо на самом интересном месте, а я увидела размахивающую перед моим лицом рукой Куренай.

— Да... — мечтательно тяну я.

— Что да? — не поняла Юхи, с явным удивлением уточняя. — Ты будешь есть данго с Анко на скорость?

— Говорю, мне повезло, муж у меня и правда красивый, я прямо сама себе завидую, — честно поясню я, мысленно вытирая, набежавшую от откровенных картинок в голове, слюну. — И с Митараша я соревноваться в этом не буду. Я не настолько люблю сладкое, чтобы сходить с ума и есть его с ней на скорость.

— А вот с Гаем ты так соревновалась! — достаточно неискренне возмутилась Анко. — И? Какой он?

Пояснений про кого она, мне не требовалось, я и так поняла, что вопрос идет о Шисуи, но... кому охота делиться подробностями? Тем более, Учиха был бесподобен. Неутомим и ласков... не всегда, так и я порой забывалась! Хорошо хоть лечить ему исполосованную спину было несложно, правда, после поставленные мне засосы уже лечил он и это вновь заканчивалось...

— Какаши! — меня тряхнули и посмотрели крайне возмущенно.

— Делаем заказ, забираем его и валим туда, где нас никто не услышит, — сдаюсь под чужими взглядами и поспешно направляюсь к барной стойке, чтобы озвучить заказ и попросить все завернуть нам с собой.

Хорошо хоть, времени это заняло не много, ведь в каждом уважающем себя заведении на

центральной улице работали (в крайнем случае, оформлялась D-ранговая миссия) шиноби уровня генина. Иногда ниже, но навыком запечатывания продуктов они обладали, поэтому многие хозяева предпочитали делать запасы с прошлых дней или вообще ночью, а после просить их запечатать. Удобно, кстати! Горячая еда не портилась и оставалась свежей пока ее не вытащат наружу. Хотя удовольствие было из дорогих, но держатели ресторанов на центральных улицах могли себе такое позволить. Насколько мне известно, это была отдельная статья доходов у Кушины-сан. Впрочем, сейчас это не важно. Главное, наш заказ доставили достаточно быстро, пусть и пришлось перезапечатывать его в свои свитки, а после отправляться куда глаза глядят. Ну, на самом-то деле, свинтили мы на одну из заброшенных тренировочных площадок, где установили барьер и расставили притащенные с собой лакомства на поднятом мною камушке.

— Ну, рассказывай, Какаши! — на меня посмотрели горящие глаза, причем, у Анко и у Куренай они горели абсолютно одинаково! Такое ощущение, что передо мной один и тот же человек, но в разных телах. Невольно передергиваю плечами и оглядываюсь по сторонам.

— Не сбежишь, — констатирует очевидное Анко.

— Лучше рассказывай! — поддержала ее Юхи.

— Ладно, черт с вами! — обреченно вздыхаю — Подробностей не ждите, но кое-что поведаю.

— Не трави душу, рассказывай! — возмущенно сверкая глазками выпалила Куренай.

Обвожу девушек задумчивым взглядом, а потом решительно обрушиваю на неподготовленные уши поток восторгов. Правда, сама едва сдерживаюсь от желания скривиться, все же зря я столько розового сиропа добавила. Впрочем, меня понять можно, я сколько угодно могу восторгаться внешностью и характером моего мужа. Даже его нежностью! Но делиться подробностями брачной ночи я не собиралась, просто подняла глаза к небу и с придыханием заключила «А дальше было, как в сказке! Ну, вы же понимаете?». Естественно, никто из них ни черта не понимал, но закивали с удвоенной силой. Причем, красными щеками могла

похвастаться не только Куренай, но и Митараша, что меня искренне удивило. Хотя... после я вспомнила, что ее-то на моей свадьбе не было, да и репутация у нее так себе, поэтому выйти замуж ей не светило. Вот и оставалось только слушать чужие рассказы. Хотя не ожидала я, что Анко будет в глубине души романтической натурой, но если судить по ее взгляду, в своем диагнозе я не ошиблась. Бывшая ученица Орочимару жаждала традиционную свадьбу, но кандидатов не было.

— Красиво наверное было... — мечтательно произнесенная фраза, только подтвердила мои мысли.

— Очень, — согласно киваю. — Хотя я тогда на убранство и гостей особо внимания не обращала, слишком волновалась. У меня же опыта никакого, а тут еще и муж такой же... — тяжело вздыхаю, ощущая, как жар опалает щеки, но все же заканчиваю, — неопытный, — вспоминаю, что этот «неопытный» со мной все это время творил и тут же поправляюсь. — Точнее, я так думала...

— Завидую... — хором заключили они.

— И ты, Куренай? — от удивления даже перестаю краснеть. — Ладно Анко, ей на мужиков никогда не везло, но у тебя-то?

— Эй! — возмутилась Митараша.

— Скажешь, я не права? — кидаю на нее скептический взгляд.

— Права, — немного стусевалась та, но после упрямо вскинула голову и нахохлилась. Впрочем, меня ее поведение уже не интересовало, я вновь вернула взгляд к Юхи.

— А у меня что? — тоскливо отзывается девушка. — Только Асума и все, а он...

— А он? — тороплю ее, поняв, что сама она так и будет молчать. — Вроде у тебя с ним все прекрасно было, вы даже на мою свадьбу пришли вместе или я что-то не правильно поняла?

— Заметила все же, а говорила, что за гостями не наблюдала, — тихо хмыкает себе под нос, Юхи, а после уже громче. — Скотина он! Как в постель, так первый, а как я о женитьбе заговорила, сразу о делах Клана вспомнил!

— А я тебе говорила, что он — козел, — без всякого сочувствия замечаю я. — Тебе еще тогда, когда он выбрал роль шугонина, а не тебя, стоило задуматься. Вы же расстались плохо! Зачем на те же грабли второй раз наступаешь?

— Какаши... — без особой радости тянет Юхи.

— И не надо на меня так смотреть! — мгновенно вскидываю руки в защитном жесте. — Асума отказался тогда помочь мне, хотя всегда говорил, что мы друзья, и пытался отговорить тебя. Согласись, тревожный звоночек?

— Какаши... — чужие глаза опасно сузились. Плохо. Кажется, меня уже мысленно расчленили и после подвесили на дыбе... или это делают наоборот? Как-то проверять меня не тянет...

— Ладно, согласна, любовь зла, полюбишь и козла, — тут же киваю, вворачивая поговорку, которую тут никто ранее не слышал. — Асума именно им и оказался, — Митараша на мои слова начинает подхихикивать, явно поддерживая мою точку зрения. Впрочем, это я подмечаю

только краем глаза, а после поднимаю палец вверх и заинтересованно предлагаю. — Может, ну его? Этого Асуму? Давай я с Шисуи поговорю и он тебя с милым Учиха познакомит? Поверь, они против такого не будут!

— Это еще почему? — кажется, я своим вопросом, умудрилась сбить ее с мысли и это хорошо. По крайней мере, она передумала меня убивать и теперь даже выслушает.

— Какое у тебя главное достояние? — чувствую себя настоящим евреем, который отвечает вопросом на вопрос, но это не важно! Главное сохранить внимание Куренай на себе.

— Достояние? — на меня уставились две пары глаз.

— Да, достояние! — подтверждаю свои слова. — Только давай без банальностей в виде выдающейся внешности или ума. Будем откровенными, ты красавица, умница и т.д., но в мире еще куча красавиц и умниц.

— Э...

— В общем, не знаешь, — заключаю я, смотря в ее удивленное лицо. — Ну, тогда я тебе расскажу, — резко становлюсь серьезной. — Куренай, я знаю, что тебе будет это неприятно услышать, но твое главное достоинство в глазах кланового парня — это твоя чакра. Мастерство в гендзюцу.

— Что? — если еще секунду назад она была растеряна, сейчас смотрела жестко и недоверчиво.

— Не надо на меня так смотреть, — криво усмехаюсь. — Куренай, ты сильная куноичи, но из обычной семьи и не знаешь всех тонкостей воспитания в Клане. Знаешь, что с первых минут вбивают в головы детей? — спокойно выдерживаю ее неприязненный взгляд. Неприятно, конечно, но Юхи мне нужна, чтобы терять ее из-за глупой любви к Асуме. Этот парень не тот, кто сможет дать ей семью. — Не знаешь? — устало вздыхаю. — Хорошо, я скажу. Каждому клановому, а в особенности наследникам вбивают одно — их жизнь, честь и помыслы принадлежат Клану. Никакой свободы, полное подчинение традициям и, если ради Клана надо выйти замуж за нелюбимого, ты обязана выйти. Вся жизнь отдается на благо Клана. Не наследникам, впрочем, приходится не легче. Любой клановый с самого начала знает, что взять в жены должен только ту, которая принесет пользу Клану, возвеличит его.

Замолкаю, немного виновато смотря на Юхи, которая выглядит не лучшим образом. Судя по ее реакции, она догадывалась о том, что я сказала, но отчаянно откидывала все эти мысли прочь. Она бы и дальше пряталась за воздушными замками, но я не дала. Впрочем, не позволяю даже тени жалости просочиться во взгляд. Это ее может оскорбить, а я преследую совсем другие цели. Мне дорога моя подруга, она доказала, что ей можно верить.

— Прости, но я должна была тебе это сказать, — устало вздыхаю. — Тебе стоит прекратить эти бессмысленные встречи с Асумой. Наследник Клана Сарутоби никогда не женится на простой куноичи и не важно, насколько ты сильна. Куренай, ты достойна большего, чем роль вечной любовницы.

— А чем лучше Учиха? — вскидывает на меня тоскливые глаза. — Ты же сама сказала, что каждому клановому нужна не я, а моя...

— Я знаю, что я сказала, Куренай! — отрезаю я. — Однако тебе стоит подумать, я предлагаю тебя познакомить не с одним Учиха, а с несколькими. Познакомишься, поболтаешь, возможно, кто-то понравится и тогда уже будешь думать об остальном. Заставлять тебя выйти за кого-то замуж я не собираюсь. Просто мне надоело смотреть, как ты унижаешься перед Асумой!

— Я не...

— Я согласна с Какаши, Куренай, — перебивает ее Митараша. — Ты именно унижаешься.

— Анко!

— Что Анко?! — неожиданно злобно поинтересовалась Митараша. — Ты себя со стороны с ним видела, Куренай? А?! — глаза девушки просто полыхали, но понять какие эмоции там намешаны мне не удалось. — Ты же выглядишь выдрессированной приносить тапочки собачкой! Мерзость!

— Ну, не все так категорично, но смотреть и правда на это сложно, — пытаюсь смягчить слова Анко, но получается не слишком хорошо. — Может все же подумаешь над моим предложением? Там, хотя бы, все честно. Ты будешь знать, что хотят от тебя и что хочешь ты.

— Я подумаю, — Юхи отводит глаза и закусывает губу, явно что-то усиленно обдумывает. Пару минут проходят в тишине, а после она решается ее нарушить. — А ты?

— Я? — удивленно приподнимаю бровь.

— Да, ты тоже... тоже так воспитана? — моя челюсть начинает стремительное движение к земле, но я успеваю ее вернуть на место.

— Мой то-сан, да и весь Клан в целом, были убиты раньше, чем это все успело закрепиться у меня в мозгу, — смущенно улыбаюсь. — Знаю, странно звучит, но Шисуи я люблю, пусть он и младше меня.

— Прости! — тут же смутилась Куренай, заставляя меня улыбнуться с ее наивности. Думаю, ей незачем знать, что подобное было не важно, Какаши уже успела проникнуться такими ценностями, а слияние наших душ их только чуть-чуть ослабило. Впрочем, насчет Шисуи я сказала правду. Я его люблю, пусть и окончательно приняла это на свадьбе. Ну, а после Учиха старательно меня убеждал, что мой выбор самый правильный. Очень и очень старательно убеждал!

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1425817>